

На следующее утро Цзин Янь уехал в город S по делам.

Сян Хуай и Цзин Лоу заранее договорились встретиться уже на самом банкете.

Вечер. Место проведения торжества.

Семья Ци подошла к организации с поистине королевским размахом, особенно если говорить о поместье, где проходил юбилей.

Оно располагалось в пригороде и занимало территорию в сотни гектаров. Внутри были разбиты сады с беседками, искусственными холмами, ручьями и мостиками, повсюду цвели деревья и кустарники, а в глубине поместья нашлось место даже для озера и небольшого леса. Весь комплекс был выдержан в классическом стиле, напоминая древний дворец.

Убранство поражало роскошью: даже освещение было организовано с помощью антикварных хрустальных люстр. Сцена выглядела великолепно, а на столах вокруг неё высились горы изысканных угощений.

Банкет ещё не начался, и гости, разбившись на небольшие группы, оживлённо обсуждали последние сплетни и дела бизнеса. У входа выстроилась вереница роскошных автомобилей, подчеркивающих статус мероприятия.

Сян Хуай в безупречно сидящем чёрном костюме, небрежно засунув руки в карманы брюк, медленно шёл сквозь толпу гостей с мягкой, едва заметной улыбкой на губах.

Чёрт возьми, где же Цзин Лоу? Они ведь договаривались прийти вместе.

— Господин Сян-младший, вы наконец-то здесь! Скорее, скорее, господин Ци ждёт вас внутри!
— стоило Сян Хуаю подойти к дверям зала, как навстречу ему выбежал мужчина средних лет в строгом костюме.

Сян Хуай слегка прищурился, и в его глазах промелькнуло недоброе выражение.

— Разве никто не говорил вам? Я терпеть не могу, когда меня называют Сян-младшим.

Отца Сян Хуая все называли господином Сяном, а его самого — Сян-младшим. Он это ненавидел. В кругах высшего общества все знали, что отношения между старшим наследником семьи Сян и главой дома крайне натянуты, хотя истинная причина этого разлада оставалась загадкой.

— Э-э... прошу прощения, это моя оплошность, господин Сян, — мужчина неловко потёр нос. — Господин Ци с самого утра поручил мне встретить вас.

Сян Хуай бросил на него холодный взгляд и, не проронив больше ни слова, прошёл мимо прямо в банкетный зал. Оказавшись внутри, он обвёл взглядом помещение и вскоре заметил господина Ци, сидевшего на почётном месте. Сян Хуай слегка улыбнулся и направился к нему.

Его высокая, статная фигура, аристократические манеры, известное происхождение и статус Альфы приковывали взгляды многих присутствующих Омег.

Подойдя к старику, Сян Хуай вежливо поклонился:

— Добрый вечер, дедушка Ци.

Господин Ци, одетый в серо-белый традиционный костюм танчжуан, благосклонно кивнул и жестом пригласил его присесть.

— Ты пришёл, Сяо Хуай.

— Конечно, — улыбнулся Сян Хуай и опустился на стул рядом.

Господин Ци указал на бокал, стоявший на столе:

— Выпей вина, согрейся.

Сян Хуай взглянул на бокал, усмехнулся, сделал глоток красного вина и поставил его обратно.

— Дедушка Ци, вы позвали меня по какому-то важному делу?

— Что, старику уже и на младшее поколение посмотреть нельзя? — старик искоса взглянул на него. — Как-никак, я тебе почти дед, мы с твоим дедушкой старые друзья.

Сян Хуай едва сдержал гримасу. Это было правдой: дед Ци и дед Сян были сослуживцами, и формально Сян Хуай действительно должен был называть его дедушкой.

— В этот раз твои родители не смогли приехать на мой юбилей, — притворно нахмурился господин Ци, — поэтому я возьму на себя заботу о тебе вместо них.

Его родители не приехали? Сян Хуай нахмурился. Впрочем, подумал он, это даже к лучшему. Он боялся, что при встрече с отцом они снова начнут ссориться.

— Что вы, дедушка Ци, если вы позвали меня, значит, у вас есть для меня поручение, — Сян Хуай натянул дежурную улыбку.

— Да нет никаких поручений, просто хотел собрать всех по случаю дня рождения, — отмахнулся старик.

Сян Хуай промолчал. Через некоторое время к ним направился мужчина, которого он меньше всего хотел видеть.

— Дедушка.

Пришедший был Альфой. По мере того как он приближался, многие взгляды устремлялись на него, но он оставался невозмутимым, полностью игнорируя окружающих. Сян Хуай приподнял бровь, переводя взгляд с господина Ци на вошедшего. Уйти сейчас, на глазах у старика, он не мог.

— Сяо Хэн, почему так поздно? — господин Ци выглядел довольным. Он похлопал Сян Хуая по плечу и с улыбкой сказал Ци Хэну: — Смотри, Сяо Хуай тоже пришёл.

Сян Хуай лишь равнодушно улыбнулся, не проронив ни слова. Ци Хэн скользнул взглядом по лицу Сян Хуая, а затем обратился к старику:

— Дедушка, я бы ни за что не пропустил ваш день рождения.

Его голос звучал мягко и в то же время обладал магнетизмом, легко располагая к себе. На нём был костюм, похожий на костюм Сян Хуая, но другого оттенка — глубокого тёмного цвета, который делал его холодное, красивое лицо ещё более отстранённым и аристократичным, особенно в приглушённом свете зала.

— Хорошо, — кивнул господин Ци. Он протянул руку и взял Сян Хуая за предплечье. — Вы, братья, ведь так давно знакомы. Почему стали такими чужими по сравнению с детством?

Сян Хуай приподнял бровь, опустил голову и с ленивой усмешкой ответил:

— В детстве мы были маленькими и неразумными, а теперь повзрослели. Не вижу смысла вспоминать прошлое.

Ци Хэн, наблюдая за тем, как Сян Хуай сжимает кулаки, на мгновение замер, а затем разжал пальцы, которыми держал свой бокал.

— Сян Хуай прав.

Глядя на эту фальшивую маску Ци Хэна, Сян Хуай почувствовал прилив презрения. Он всё такой же, как раньше — вечно притворяется. Он уже и не помнил, когда именно начал испытывать неприязнь к этому парню, который был младше него, — возможно, с того момента, как Ци Хэн проявился как Альфа. Хотя, честно говоря, они никогда не были близки.

— Сян Хуай, Ци Хэн, поболтайте пока, а мне нужно отлучиться по делам, — господин Ци поднялся со своего места.

— Конечно, дедушка, идите, — небрежно отозвался Ци Хэн. — Мы с Сян Хуаем давно не виделись, нам есть о чём поговорить.

Сян Хуай бросил на него быстрый взгляд, в котором смешались сложные чувства, но, как только старик отошёл, в его глазах вспыхнуло неприкрытое отвращение.

— Разбирайтесь сами, молодёжь, я пойду, — господин Ци махнул рукой и удалился.

Сян Хуай и Ци Хэн остались сидеть рядом. Сян Хуай взял бутылку красного вина и залпом выпил содержимое бокала. Он пил так быстро, что бутылка опустела в мгновение ока. Вытерев губы салфеткой, он поднялся.

— Побудь здесь один, я ухожу.

Он уже собрался сделать шаг, как вдруг Ци Хэн схватил его за руку. Сян Хуай обернулся, нахмурившись — он уже догадывался, что тот хочет сказать. И действительно, в следующую секунду он услышал чуть хриплый голос:

— Ты ненавидишь меня? Или, может, презираешь?

Сян Хуай покачал головой.

— А ты как думаешь?

Он смотрел на Ци Хэна с нескрываемым сарказмом. То, что творил этот Альфа, было за гранью понимания Сян Хуая. Он никогда не смог бы этого принять.

Ци Хэн опустил взгляд.

— Я понимаю.

— Если бы ты действительно понимал, ты бы отозвал тех людей, которых расставил вокруг меня, — голос Сян Хуая дрожал от гнева.

Раньше он и представить не мог, что Альфа, с которым он вырос, может испытывать к нему подобные чувства. К тому же, сестра Ци Хэна была его близким другом, и он просто не знал, как теперь смотреть в глаза этому человеку. Сян Хуай был не в силах принять это, и сейчас, едва сдерживая эмоции, он чувствовал, как внутри всё кипит.

Но перед господином Ци он обязан был сохранять маску воспитанного и невозмутимого аристократа. Ци Хэн даже не подозревал, что всё это — лишь тонкая оболочка, скрывающая бурю. Их отношения невозможно было вынести на суд родителей. В глазах общества, да и в его собственных, двое Альф не могли быть вместе.

Если бы кто-то другой посмел вести себя так, Сян Хуай давно бы от него избавился. Но это был Ци Хэн. Единственное, что оставалось Сян Хуаю — это продолжать игнорировать всё, скрываясь от родителей, и делать вид, что ничего не происходит.